

Ирина Донская-Тищенко

Бег времени
Бориса Тищенко

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

ИРИНА ДОНСКАЯ-ТИЩЕНКО

Бег времени
Бориса Тищенко

Санкт-Петербург • 2023

УДК 78.071.01
ББК 85.313(2)6
Д 67

Донская-Тищенко, Ирина Анатольевна

Д 67 Бег времени Бориса Тищенко / И. А. Донская-Тищенко; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2023. — 684 с. ISBN 978-5-98620-708-7

Литературный редактор: писатель Кей ТИМЕНС

Ответственный редактор: кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова М. В. МИХЕЕВА

Научный редактор: проректор по научной работе Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории зарубежной музыки Т. И. ТВЕРДОВСКАЯ

Рецензенты:

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова А. В. ДЕНИСОВ

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Е. С. ВЛАСОВА

Книга посвящена жизнеописанию выдающегося ленинградского композитора, пианиста, педагога, человека энциклопедических знаний Бориса Ивановича Тищенко (1939–2010). На страницах монографии широко представлены письма (в том числе не публиковавшиеся ранее автографы Иосифа Бродского и Геннадия Рождественского), статьи, интервью Бориса Ивановича, фрагменты из фильма «Монолог души», а также биографические сведения и воспоминания современников. Издание богато иллюстрировано; многие фотографии из личного архива композитора публикуются впервые.

Книга адресована ценителям творчества Б. И. Тищенко, музыкантам-профессионалам, а также читателям, интересующимся отечественной культурой, историей, бытом второй половины XX — начала XXI века.

Издательский проект осуществлен благодаря поддержке ректората Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и лично ректора консерватории, заслуженного артиста России, профессора Алексея Николаевича Васильева

© Донская-Тищенко И. А., 2023

© Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2023

ISBN 978-5-98620-708-7

Последние несколько лет я занималась архивом моего мужа, Бориса Тищенко. Множество писем, которые он получил и написал сам, охватывали всю его жизнь и касались важнейших событий, личных и творческих. Кроме писем передо мной лежали фотографии, очерки и статьи, написанные им, его интервью, данные в разное время журналам, телевидению и радио... Постепенно всё вместе стало складываться в книгу. Я хочу дать читателю возможность услышать голос Бориса Тищенко — композитора, который сам расскажет о своей жизни.

Эта задача оказалась очень непростой, и тогда мне на помощь пришла писательница Кей Тименс. Я благодарю ее за огромный вклад в создание этой книги.

*Педагогика***Из беседы Бориса Тищенко с Татьяной Егоровой⁴¹⁶:**

Татьяна Егорова. *У Вас большой класс?*

Борис Тищенко. В этом году рекордно большой — пятнадцать человек.

Из беседы Бориса Тищенко с Ольгой Скорбященской⁴¹⁷:

Я начал преподавать в 1965 году, сразу после окончания аспирантуры. <...> Мне дали сначала работу с клавиром у режиссеров и балетмейстеров. Потом... мне дали лекции по инструментовке у композиторов и музыковедов. Кстати, на одной из лекций я познакомился с моей женой, Ириной Донской. Мне нужна была арфа, и я пригласил студентку-арфистку. Ею оказалась она. <...> Эти занятия были для меня всегда очень серьезны. Потом — чтение партитур и оркестровку стали давать. Ну а потом... мне дали семинар по современной зарубежной музыке. <...> И наконец, в 1974 году мне торжественно сказали: «Решено! Тебе дают учеников по композиции». И мне дали трех: двух двоечников, на выгон, и одного якобы отличника. Ну те двоечники потом окончили консерваторию с пятерками. А отличник — женился на венгерке, уехал в Венгрию и писал оттуда отчаянные письма: «Здесь так не пишут, как нас учили!» Вот с тех пор, с 1974 года, и преподаю композицию.

Именно в этот первый год его работы мы и познакомились.

⁴¹⁶ Борис Тищенко: всего один раз в вечность / беседовала Т. Егорова // Музыкальная жизнь. 1999. № 3. С. 7.

⁴¹⁷ Скорбященская О. Борис Тищенко: интервью gobusta. С. 16–17.

О его занятиях со студентами я знала не понаслышке: где-то в 1990-х годах, то ли в 1996-м, то ли в 1997-м, в связи с ремонтом ректорат обратился к педагогам с просьбой по возможности заниматься со студентами дома. И вот, в течение двух лет, по четвергам к нам приходили композиторы. Иногда их было трое, четверо, но бывало и восемь или даже десять. Они обычно часа два слушали музыку, которую он им показывал, потом обсуждали услышанное, а потом те, кто принес что-то новое, играли свои сочинения. Занятия такого рода бывали и коллективными, и «один на один». Но я, конечно, слышала и то, что они играли, и некоторые замечания или советы, которые Борис Иванович им давал. Все его студенты были совершенно разными, как и их сочинения.

Из беседы Бориса Тищенко с Ольгой Скорбященской⁴¹⁸:

...они в консерваторию поступают уже взрослыми людьми, они уже не очень ученики, а молодые коллеги. И я им за многое благодарен. Как надо учить?.. С любовью к музыке — и с уважением к ученику. Разве не так?

Не давить и не подавлять своим авторитетом было у Бори совершенно удивительным качеством, если вспомнить, какой яркой индивидуальностью обладал он сам и каков был его характер, нетерпеливый, а иногда «взрывчатый». Но ученики — иное дело. Из интервью журналу «Музыкальная академия» видно, какое значение он придает индивидуальности каждого, кто пришел к нему учиться.

Из беседы Бориса Тищенко с Еленой Польдяевой⁴¹⁹:

А. Н. Должанский, отвечая на вопрос, что общего между Шостаковичем и Стравинским, сказал: «Общего между ними то, что как Шостакович не похож на Стравинского, так и Стравинский — на Шостаковича». То же я могу сказать и о моих, но, наверное, и не только о моих учениках. Все они очень разные люди, и никто ни на кого не похож. Когда я думаю о них, я вспоминаю каждое конкретное лицо, голос, повадку и, естественно, музыку. Ведь каждый человек от рождения имеет свое лицо, и главное в моей работе с ними — помочь этому лицу проявиться.

---

⁴¹⁸ Там же. С. 16.

⁴¹⁹ Борис Тищенко: педагогика — то же творчество / беседовала Е. Польдяева // Музыкальная академия. 1993. № 4. С. 55.

Была ли у него своя система преподавания? На этот конкретный вопрос он однажды ответил, что не имеет таких педагогических методов, которые можно было бы излагать как систему, просто он очень любит своих учеников. Но если не система, то определенные традиции, издавна принятые в Петербургской консерватории, были, и он им следовал.

Из беседы Бориса Тищенко с Ольгой Скорбященской⁴²⁰:

У меня в классе занятия коллективные. Но это не я такой принцип придумал. Так и Дмитрий Дмитриевич занимался. И Салманов. Вообще в консерватории так принято преподавать во многих классах. Мы вначале от полутора до двух часов музицируем вместе, слушаем разнообразную музыку, а потом уже — индивидуальные занятия. И то: они остаются, слушают друг друга, и я прошу их вмешиваться, говорить, высказывать свои соображения. Они ведь уже взрослые, они не дети. Иногда у них мелькнет что-то подражательное — знаете, сейчас очень модны цитаты! — но я на это внимания не обращаю особого, так, пальцем погрожу, и все. <...>

Он стремился расширить их кругозор, буквально «напитать их уши» самыми различными звуковыми впечатлениями.

Из беседы Бориса Тищенко с Ольгой Скорбященской⁴²¹:

Мы слушаем всю музыку, от сотворения мира! Например, индийскую рагу, японское гагаку, яванский гамелан. Китайскую музыку. Вообще — все древнее. Русскую народную музыку, по-моему, уже совершенно погибшую. Знаменные распевы, плачи, причитания! Жестокие романсы. Глинку, Даргомыжского, Чайковского, Шумана, Шуберта. Палестрину. Ну весь словарь музыкальный возьмите — мы всё и слушаем.

У меня нет запретных тем. <...>

Конечно, на кафедре композиции существовал учебный план, в соответствии с которым студент должен был в конце каждого курса представить свои сочинения в академических формах: вариации, сонатная форма, квартет, симфонический цикл. Тут Борис Иванович был непреклонен и от этих «рутинных» заданий никого не освобождал.

---

⁴²⁰ Скорбященская О. Борис Тищенко: интервью robusa. С. 17–18.

⁴²¹ Там же. С. 18.

Из беседы Бориса Тищенко с Еленой Польдяевой⁴²²:

У меня так: тот, кто этот план выполняет, становится свободным художником и может делать все что хочет. А тот, кто ничего не хочет знать, не может написать то-то и то-то, — не профессионал. «Не хочу» — это, по-моему, наведение тени на плетень. Под «не хочу» часто скрывается «не могу».

Он считал, что талант — талантом, но композиторскому ремеслу следует учиться, сочинять музыку — это такая же наука, как и арифметика, как и алгебра.

Что было, по его мнению, очень важным для формирования личности композитора — это практическое применение своих умений, и он советовал своим студентам не витать в эмпиреях, а быть поближе к жизни. Так учили и его самого.

Борис Тищенко. Вступительное слово на вечере памяти композитора В. В. Волошинова (к 100-летию со дня рождения). Санкт-Петербургский государственный университет (24 октября, 2005 год):

Помню, Виктор Владимирович Волошинов считал совершенно необходимым, чтобы студент занимался сочинением с какой-нибудь практической целью: писал театральную музыку, общался с исполнителями... Практика в музыкальном творчестве — чрезвычайно важный фактор. Я не знаю больших композиторов, которые не были бы практиками. Шостакович с отроческих лет аккомпанировал в кинотеатре «Баррикада» немым фильмам. Общеизвестный факт — каждодневная канторская работа Баха. Даже для Шопена и Листа салоны были, так сказать, «производственной практикой». Я всегда настаиваю на том, чтобы при всякой возможности композитор брал какую-то... «халтурку» (есть такое понятие), но, конечно, чтобы он делал это на самом высоком художественном уровне.

По поводу композиторского профессионализма и таких понятий, как «ремесло» и «мастерство», Борис Иванович очень определенно высказался в беседе с Еленой Польдяевой, и я приведу здесь фрагмент этого интервью.

Из беседы Бориса Тищенко с Еленой Польдяевой⁴²³:

Елена Польдяева. Мы подошли к кругу понятий, содержащих в себе ключевые проблемы: что такое композиторский профессионализм,

⁴²² Борис Тищенко: педагогика — то же творчество / беседовала Е. Польдяева // Музыкальная академия. 1993. № 4. С. 57.

⁴²³ Там же. С. 57–60.

из чего он складывается, какой потенциальный вектор таит в себе? Профессионализм — это школа, техника, схоластика... рутина... Раз уж человек может написать абсолютно все — и фугу тебе, и сонату...

Борис Тищенко. Все зависит от того, как он это делает. Если как угодно — то это ремесло, а если так, как только он может написать, — то это уже мастерство. Вот и все, а написать он должен, обязан. Я учу людей для того, чтобы выпускать их в жизнь, чтобы они жили этим.
<...>

Е. П. *Вы думаете и о том, что композитор должен существовать за счет своей профессии?*

Б. Т. Ну а как же, и не надо этого стесняться! Композитор обязан быть профессионалом, и если ему сегодня закажут музыку к спектаклю, то через неделю он должен ее написать. Как Геннадий Иванович Банщиков — высочайший профессионал! Как-то он меня спросил, что я делаю...

Да вот мучаюсь, музыка к пьесе, не знаю... и времени-то мало, какой-то месяц...

Да ты что! — изумился он, — три дня!

И я подумал, а почему, действительно, не за три дня? Собрался и написал. Правда, не за три дня, но за неделю.

Е. П. *Как определить границу, отделяющую профессиональное мастерство от профессионального ремесла?*

Б. Т. Это талант. Исая Александрович Браудо говорил о музыке Шостаковича к какому-то кинофильму: «Гения узнают по халтуре». Шостакович оставался собой в любой музыке, будь то кинофильм, песня или кантата... Послушайте — это все равно Шостакович! Другое дело — некоторые наши авангардисты (не буду сейчас называть имен), которые для души пишут «сонористику-пуантилистику», а для кинофильма дальше «У самовара моя Маша» не идут.

Е. П. *Я снова возвращаюсь к своему вопросу о профессионализме, но немного с другой стороны. Это вроде бы то, что призвана дать школа. Возможно ли это в консерваторском классе?*

Б. Т. Трудно сказать. Есть люди с врожденным профессионализмом, а есть тугодумы, которых надо раскачивать. Это ведь тоже индивидуально, и у всех по-разному. Профессионализм — это умение сделать, прежде всего то, что сам хочешь, а во-вторых, умение сделать то, что тебе заказывают, другое дело что... как Стравинский говорил: «Я пишу на заказ, но только ухитрюсь сделать так, чтоб заказ соответствовал тому, что я сейчас хочу». Это уже другой вопрос. Но именно умение делать все, пожалуй, и есть профессионализм.
<...>

Е. П. *А чему можно научить в композиторском классе? В лучшем случае, своду каких-то приемов или научить учиться, но таланту?..*

Б. Т. Не согласен принципиально. И таланту можно научить. Вы можете спорить и как угодно к этому относиться, но я убежден, что все люди рождены примерно одинаковыми. И научить сочинять музыку можно любого человека!

Е. П. *Как же научить таланту? Наверное, этот рецепт хотели бы услышать очень многие... (Смех.)*

Б. Т. Думаю, что ни рецепта, ни секрета тут нет. Точно так же, как не было никаких секретов у Страдивари, он просто ощущением пальцев находил то, что ему нужно. От природы все люди талантливы, только один свой талант умеет воспитать, холит его и лелеет, а другой — зарывает в землю. <...> Талант надо беречь, лелеять как нежный цветок, а жизнь наша ведь совершенно кошмарная. Да и всегда в России так было. Сколько сочинений не написал Мусоргский? Нам приходится прорываться сквозь толщу трудностей, не реализовывая свои возможности даже наполовину. Сколько загубленных талантов! <...>

Е. П. *Вы воспринимаете свой класс как нечто целое?*

Б. Т. Мне очень повезло в том, что класс у меня очень дружный. Редко когда кто-то устранился из нашего коллектива. Сейчас не модно говорить о коллективах, но мне очень нравится, что мы собираемся все в месте (человек восемь-девять, самое большое), а по возможности присутствуют все, кто хотят. Я почти не даю «руководящих» указаний, всегда спрашиваю их мнения, прошу обсуждать, критиковать, иногда и свои сочинения показываю. И у нас всё это получается. Я очень ценю две, особенно дружные «четверки», — недавно окончившую и лет пять тому назад. Была такая же замечательная группа лет десять тому назад. Они даже поспорили, поеду ли я с ними на загородный пикник. Я поехал, и кто-то проспорил. Это были очень хорошие ребята, и обстановка в классе в этих трех «гроздьях» мне нравилась. Сейчас немножечко сложнее, но тоже ничего.

Е. П. *Из чего состоит Ваш урок?*

Б. Т. В основном, из показа и обсуждения сочинений. Ищем, в чем промахи, где техническая «собачка» зарыта. Иногда это перерастает в споры более высокого плана, эстетического, философского, исторического, какого угодно.

Затем мы слушаем музыку, того же Моцарта или Ксенакиса, Булеза, Шостаковича, старинную музыку, Баха и все, что существует в пределах досягаемости. Третье — анализ, скрупулезный разбор по нотам музыки того же Баха, Бетховена, Даргомыжского и т. д. Смотрим на каждом конкретном примере, как воспользоваться,

Борис Тищенко со студентами класса композиции. Вторая половина 1970-х годов

перенять этот опыт. Любим поговорить и на отвлеченные темы, запретных тем у нас нет. Так что жизнь в классе довольно-таки богатая, что хотим, то и делаем.

Е. П. *Каких композиторов Вы показываете, кому отдаете предпочтение, а что, наоборот, считаете непригодным для обучения?*

Б. Т. Пригодно для обучения все: и хорошее, и плохое, и правое, и левое, и высокое, и низкое. Я отдаю предпочтение наиболее ярким, показательным, как мне кажется, образцам. Это, конечно, Бах, венская классика, Монтеверди, Шуберт, Малер. Из современных — Шостакович, Уствольская, Локшин, Банщиков — композиторы, в которых я вижу больше всего (скверное слово) «информации». Таков мой вкус.

А они могут захотеть послушать Крама, или проанализировать «Испанскую рапсодию» Равеля, и мы садимся с партитурой и обсуждаем. Хотя я не большой поклонник этой музыки, мне кажется, что на «Испанской рапсодии» не так много чему можно научиться, как на какой-нибудь прелюдии Баха. Любая из них содержит больше

Борис Тищенко со студентами класса композиции. Вторая половина 1990-х годов

Борис Тищенко со студентами класса композиции. 2004 год

художественной, творческой информации, чем (боюсь немного завражаться, но все же так думаю) все творчество импрессионистов. На нем я никогда не стану сам учить, но если студент хочет, я помогу ему найти все самое лучшее, что есть в том или ином композиторе. Вот мой «уклон», хотя сам я никому ничего не навязываю.

Е. П. *Вам нравится преподавать?*

Б. Т. Да, я люблю. Три вещи для меня существуют на свете — это сочинение, игра на рояле и преподавание... Педагогика — то же творчество...

К середине 90-х годов, когда состоялась эта беседа, насчитывалось уже тридцать (!) выпускников Тищенко, среди которых Ольга Петрова, Ирина Цеслюкевич, Людмила Сухорукова, Алим Аметов, Валерий Пигузов, Виктор Плешак, Леонид Резетдинов. А к 2010 году количество выпускников Тищенко удвоилось. К ним прибавились имена Владимира Раннева, Александра Иванова, Михаила Журавлёва, Нины Синяковой, Наталии Волковой, Светланы Нестеровой, Владимира Баскина и многих, многих других. Я думаю, что самым важным для всех его учеников без исключения было само его существование как пишущего композитора. Музыка Тищенко — вот что было причиной появления каждого из них в его классе.

«Доборечивое слово об Учителе»⁴²⁴:

Светлана Нестерова:

«Когда я впервые услышала сочинение Бориса Тищенко (это был Первый виолончельный концерт в авторской оркестровке), я была потрясена: ничего подобного раньше мне не приходилось слышать. Неповторимость музыкального языка, абсолютно новая трактовка сонатной формы, яркий мелодический дар, искренность, глубокий психологизм — все это покорило меня. По мере изучения его музыки для меня стало очевидно, что это великий композитор!»

Ольга Петрова:

«Вскоре я уже не выходила из дома без довольно тяжелого, хоть и кассетного, магнитофона, потому что не могла хотя бы несколько часов *не слушать* Фортепианный концерт, «Суздаль», или Третью симфонию... <...> Потом потрясение от «Ярославны» и боязнь пропустить хоть один спектакль...»

---

⁴²⁴ Доборечивое слово об Учителе // Музыкальная академия. 2009. № 1. С. 7–11.

Оглавление

ГЛАВА 1.	Семья. Корни	5
ГЛАВА 2.	Об отце	20
ГЛАВА 3.	О маме	31
ГЛАВА 4.	О брате	42
ГЛАВА 5.	Музыка	47
ГЛАВА 6.	Исаак Свинкин	61
ГЛАВА 7.	Первая любовь	80
ГЛАВА 8.	И друг, и брат...	100
ГЛАВА 9.	Консерватория	118
ГЛАВА 10.	Бродский, Марина, Тищенко, Ахматова	154
ГЛАВА 11.	Женитьба. Премьеры	193
ГЛАВА 12.	Игорь Блажков	220
ГЛАВА 13.	1967 год	232
ГЛАВА 14.	Второй брак	254
ГЛАВА 15.	«Ярославна»	265
ГЛАВА 16.	Александр Дмитриев	279
ГЛАВА 17.	Наша встреча	283
ГЛАВА 18.	Наша свадьба	298
ГЛАВА 19.	Геннадий Банщиков	308
ГЛАВА 20.	Андрей Петров	315
ГЛАВА 21.	Эдуард Серов и его оркестр	325
ГЛАВА 22.	С Арсением Сагальчиком	338
ГЛАВА 23.	О моей семье	350
ГЛАВА 24.	Дом	356
ГЛАВА 25.	Инструменталисты	367
ГЛАВА 26.	Композитор — пианист	383
ГЛАВА 27.	Люди и книги	390
ГЛАВА 28.	Валерий Арзуманов	431
ГЛАВА 29.	Сергей Ролдугин	442
ГЛАВА 30.	Конец 1980-х	446
ГЛАВА 31.	Глава семьи	452

ГЛАВА 32. Творчество в эпоху перестройки	462
ГЛАВА 33. Оркестровки и творческие обработки	470
ГЛАВА 34. Педагогика	483
ГЛАВА 35. Вениамин Баснер	507
ГЛАВА 36. Данте	511
ГЛАВА 37. Крым	540
ГЛАВА 38. К юбилею Сергея Михайловича Слонимского ...	543
ГЛАВА 39. 2000-е	549
ГЛАВА 40. Геннадий Рождественский	560
ГЛАВА 41. Вторая половина 2000-х	570
ГЛАВА 42. Осень и зима 2010 года	590
ГЛАВА 43. После 2010-го	594
ГЛАВА 44. Михаил Бялик	612
ГЛАВА 45. Воспоминания о Борисе Ивановиче Тищенко ...	628
Вместо заключения	651
Список иллюстраций	653
Именной указатель	665

Ирина Анатольевна ДОНСКАЯ-ТИЩЕНКО

Заслуженная артистка России, профессор Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Жена и муза Бориса Ивановича Тищенко на протяжении 33 лет, первый слушатель его сочинений. Ей посвящены многие произведения петербургских композиторов: Концерт для арфы с оркестром и Второй концерт для скрипки с оркестром (Концертная симфония) Б. Тищенко, а также специально написанные для нее опусы Г. Банщикова, А. Давыдова, Э. Паглаенко, Л. Пригожина, С. Слонимского, Д. Сморгонской и др. Некоторые из этих произведений были ею не только отредактированы и впервые исполнены, но и записаны на CD. В целом репертуар арфистки охватывает сочинения разных эпох и стилей: от Средневековья до произведений XXI века.

Ирина Донская-Тищенко успешно сочетает концертные выступления с педагогической деятельностью, регулярно проводит мастер-классы. Более 30 ее учеников — лауреаты престижных всероссийских и международных конкурсов.